

HSSB778: Битва, давно назревшая.

Мэн Ван спокойно посмотрел на Фэн Юншэна, улыбаясь: "Старшая ученица-сестра Фэн, возможно, я ждал этого дня все это время".

Она говорила о том, что не дала Фэн Юншэну свободно корону Инь.

Вместо этого, она с нетерпением ждала возможности побороться с этой её грустной подругой, чтобы увидеть, кто же на самом деле самая сильная Дева Экстремального Иня.

Несмотря на то, что когда-то она господствовала в "Экстремальных схватках восьми экстремальных инь", возглавляя все остальные, Мэн Ван никогда не забывала, что с самого начала она была просто заменителем Фэн Юншэн.

Если бы несчастный случай не случился с Фэн Юншэн в том году, никто не знал, как все могло бы обернуться.

Во втором экстремальном поединке Инь, раненые были изгнаны Чен Сутингом из города нефритового моря.

В четвертой Экстрим схватке Инь она нечаянно позволила Фан Цю из павильона "Турбид Волна" одержать победу, так как культивировала новую технику.

Также была третья Дева Экстремального Иня из клана Святого Солнца и ее замена, Юнь Сюцин.

Мэн Вань обладала абсолютной уверенностью против всех них.

До тех пор, пока с ней самой не возникало проблем, она была абсолютным монархом Экстремальных поединков Инь. Чэнь Сутинг, Фань Цюй и другие не смогли бы угрожать ее положению.

Еще меньше нужно было сказать о бесконечной безграничной горе Лин Хуэй и небесном зале "Небесный гром" Нянь Лэй.

Фэн Юншэн, перестав культивировать в течение двух лет, больше не могла ее догнать.

Но что, если бы этих двух лет никогда не было? Если бы все они культивировались нормально, смогла бы она превзойти и одержать победу над своей старшей ученицей-сестрой Фэн?

Это была единственная вещь, которую Мэн Ван не смог понять относительно Экстремальных

поединков инь.

Экстремальная корона инь была предметом, к которому Фэн Юншэн постоянно стремился. Что касается Мэн Вань, то она слишком сильно сожалела о событиях того времени.

Теперь, наконец-то, должен был появиться ответ на этот вопрос.

Фэн Юншэн на самом деле чудесным образом наверстала упущенное за эти два года, возможно, даже шла быстрее и дальше, чем она.

В то время как Мэн Ван чувствовал себя счастливым за Фэн Юншэна, она определённо не сдалась бы вот так.

Даже если бы она не была воспитана в Заоблачном Мире Лучезарной Световой Секцией, оставаясь в Восьми Окончательных Мирах, она бы не просто сдалась, несмотря на то, что столкнулась с Горой Широкой Кредо, которая доминировала над всем Восьми Окончательными Мирами.

Глядя на Фэн Юншэн перед ней, Мэн Ван улыбнулся: "Старшая ученица-сестра Фэн, к сожалению, теперь мы станем ее противниками". Даже без Экстремального поединка Инь между нами все равно была бы нужна битва. Ты ученик горы Широкий Крид, я ученик клана Святого Солнца, а гора Широкий Крид уничтожила клан Святого Солнца".

"Хотя я несколько не согласен со многими решениями клана: старшим учеником - внуком Хуангом, старшим учеником - дядей Хуангом и старшим учеником - братом Хуан Цзе, в конце концов, я все еще ученик Хозяина, ученик клана Святого Солнца". Именно под руководством Учителя я постепенно достиг того, что имею сейчас".

"Для Учителя, для Клана Святого Солнца, я не могу проиграть. Я даже не могу иметь с тобой давно назревший Экстремальный поединок "Инь". С тем, как дела сейчас, я определенно должен использовать все, что у меня есть, чтобы получить победу. Я должен использовать Экстремальную Корону Инь, как оружие, чтобы сразиться против старшего брата Янь, сразиться против тебя".

В то время как выражение Мэн Ван было мягким, её взгляд был определённым, так как он не колебался ничуть.

Фэн Юншэн может быть одним из тех, кто понимал Мэн Вана больше всех на свете.

Исходя из ее понимания Мэн Вань, Мэн Вань должна быть против того, чтобы отворачиваться от лучезарной световой секции и менять верность великой династии Сюань так же, как это делала Тан Ёнхао.

В отличие от Тан Ёнхао, который в настоящее время не имел возможности влиять на Чжан Чао своим боевым мастерством, нынешний Мэн Ван имел возможность сказать "нет".

Тем не менее, она этого не делала.

Она не была знакома с Чжан Чао. Тем не менее, благодаря тому, что за ней ухаживал Клан Святого Солнца, она была готова выслушать мнение Чжан Чао, считая Корону Инь Экстремальной, как нечто, что принадлежало Клану Святого Солнца, а не самому Чжан Чао.

Такое отношение не может продолжаться вечно. Тем не менее, по крайней мере, на данный момент, так оно и было.

То же самое было и с ее битвой с Фэн Юншэном.

По собственному желанию она предпочла бы эту давно назревшую Экстремальную Схватку Инь с Фэн Юншэном, видя, кто на самом деле самая могущественная Дева Экстремального Инь.

Тем не менее, она сражалась не так, как сейчас, а как член клана Святого Солнца против фэн Юншэна, практикующего боевые действия на горе Широкий Крид.

Фэн Юншэн сказал: "Маленькая Вань, я не хочу поколебать твою решимость. Вообще-то, я такой же, как и ты, тоже хочу вступить с тобой в схватку". Тем не менее, есть кое-что, что я должен тебе сказать. Брод Крид Маунтин не истребил всех из клана Святого Солнца. Твой Хозяин тоже не умер, в настоящее время в безопасности в павильоне "Турбидская волна".

"Если у вас есть шанс, вы должны вернуться в мир восьми конечностей и нанести визит вашему Хозяину."

Из всего клана Святого Солнца только два человека, о которых действительно беспокоился Мэн Ван. Один из них был её Учителем, другой - Фэн Юншэн.

Перед ними Мэн Ван была лишь самой настоящей сущностью.

Услышав эту новость, на лице Мэн Вана расцвела улыбка.

"Если есть шанс, я обязательно вернусь к Мастеру". Если, если я не умру под вашей саблей в этой битве, старшая ученица-сестра Фэн, - Чистый лунный свет проявился в виде чистого белого феникса над головой Мэн Вэна, издавая ясный крик, когда он взмыл высоко в воздух.

"Несмотря на то, что Мастер все еще жив, я все равно должен отчитаться перед Кланом Святого Солнца в этой битве, отдавая ему все свои силы!"

Выражение Мэн Ван было торжественным, так как наряду с расширением крыльев белого феникса, окружающее пространство окрашивалось слоем чистого сияния, которое было холодным и спокойным, пронзая до костей.

С божественной саблей холодного солнца в руках, аура Фэн Юншэна неуклонно росла, а великое ледяно-голубое солнце освещало окрестности.

"Не волнуйся, Малыш Ван". Я понимаю твои намерения, - сказал Фэн Юншэн, двигаясь вперёд, - ибо мои тоже".

"Широкая гора Крид однажды подарила мне новую жизнь. Высококлассный Священный артефакт имеет большое значение и обладает огромной силой. Я хочу получить его для своего клана".

Саблевая роза, яркий голубой свет, излучаемый, освещал окружающие небеса и землю.

"Будь осторожен, Малыш Ван. Эта моя сабля, возможно, не уступает Экстремальной Короне Инь".

Говоря таким образом, Фэн Юншэн вырезал с ее саблей, пространство прямо прорвалось.

Это ничуть не уступало мощному удару Боевого Святого Видения Божественности!

Великое, шокирующее столкновение произошло в результате столкновения между холодным солнцем и силой экстремального инь.

Увидев это, Янь Чжаогэ улыбнулся: "Жаль, что мы не можем просто успокоиться и наблюдать за этим сражением".

Славный меч Радуги появился в его руке. Когда он нарезал его наружу, фонарь меча Кан Маошэн, который напоминал длинную реку времени, мгновенно разлетелся на куски, казалось, что он может быть разорван на части в любой момент.

Увидев это, Кан Маошэн и Кан Цзиньюань вдохнули глоток холодного воздуха: "Отец однажды сказал, что его мечное искусство чрезвычайно грозно, превосходит человеческое воображение. Но, не будучи лично свидетелем этого, кто бы мог подумать, что он на самом деле обладает такой силой?".

Увидев это, Ян Чжаогэ вместо этого засмеялся: "Всё-таки это действительно боевое искусство, происходящее из небесного Писания Эонского Света". К сожалению, это бессмертный меч, который я выращиваю, а не бессмертный меч-ловушка".

Пока он так думал, Янь Чжаогэ выглядел совершенно расслабленным, когда послал ладонь в направлении Чжан Чао, даже когда взломал Кан Маошэн.

Чжан Чао одновременно ударил наружу, пересекались два больших золотых солнца, кулак, который был чрезвычайно жестким и пылающим, двигаясь к парирующей ладони Янь Чжаогэ.

Однако, как только две силы встретились, золотой солнечный свет мгновенно затемнился, пылающая жара начала вместо этого становиться холодной.

Чрезвычайно жесткая и пылающая сила кулака Чжан Чао была полностью перевернута Циклической Небесной Печатью, а значит, бесформенно рассеялась.

Не дав Чжан Чао времени отреагировать, техника ладони Янь Чжаогэ изменилась.

Он свернул четыре пальца, остался только указательный палец, как он указал на Чжан Чао.

Бледный, трагический свет появился на кончике пальца Янь Чжао. Руководствуясь этим светом, сила кулака Чжан Чао, перевернутого из крайности янь в крайность инь, мгновенно выплеснулась обратно на его собственное тело!

Небесное Писание Инь Ян, Палец Декретирует Инь Ян!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1008621>